Глава 11

На обед были бургеры из местного гастронома, доставленные темнокожим местным подростком, который провел ужасно много времени, нервно улыбаясь Анне и пристально глядя на нее. У Питера сложилось впечатление, что технически гастроном на самом деле ничего не поставлял, но это была договоренность, с которой она мило уговорила их согласиться.

Бургеры были огромными и жирными. Густой и сочащийся приправами. В гастрономе предусмотрительно приготовили небольшой выбор овощей на гарнир, если кто-то захочет украсить мясную массу зеленью. Анна предпочла съесть салат вместе со своим, что показалось Питеру каким-то странным противоречием.

Ей пришлось уйти сразу после этого. Анна все еще планировала поработать несколько часов, пока была возможность. ЭмДжей вообще не спустилась на обед, и ее тетя принесла ей еду наверх, в свободную комнату.

Питер ел медленно. Он крошил свой огромный бургер мелкими кусочками, едва открывая рот. Делая это, он подозрительно оглядел свои руки. Он был настороже, ожидая какого-нибудь знака... любой признак того, что они могут что-то предпринять... странный.

Последнее, что ему было нужно, - это чтобы тетя Мэй увидела, как его руки превращаются в раскрывающиеся мясистые орхидеи и таким образом поглощают бургер. Но его сердце, казалось, успокоилось, и он доел свой сэндвич без происшествий.

Тетя Мэй вела себя тихо. Она даже не высказала своей обычной жалобы на то, какими вредными, должно быть, были бургеры. Она сидела там и ела, глядя на Питера так, словно ничего из этого не пробовала. Тетя Мэй смогла съесть не больше нескольких кусочков и передала остатки Питеру, бросив на него безмолвный взгляд в ответ на его кивок.

Во время ужина у нее под рукой была стопка бумаг. Питер знал, что она звонит по телефону. Информировал всех, кого нужно было проинформировать. Разбираюсь с его страховкой. С банком. С организацией похорон. Со всеми тысячами и одной маленькой деталью, о которых никогда по-настоящему не задумываешься, пока кто-то действительно не уйдет. Еще не прошло и двадцати четырех часов. Едва минуло двенадцать. Все это по-прежнему казалось сюрреалистичным. Он мог бы сказать, что она занималась этими деталями, чтобы помочь себе справиться. Если бы она звонила, записывала номера и назначала все эти встречи, тогда ей на самом деле не нужно было бы думать о том, что произошло.

Он набросился на остатки еды своей тети с еще большим аппетитом, как только она встала из-за кухонного стола, чтобы продолжить разбираться с бумагами в спальне Анны. Оставшись один и гораздо меньше беспокоясь о том, что его поймают, он съел все, что осталось на столе, вплоть до сухого маринованного огурца и плохо нарезанных помидоров. Пока он убирал за ними, в его голове возникла нездоровая, извращенная мыслишка. Сможет ли он на самом деле

имитировать бургер теперь, когда он его съел? Или помидор? Поразмыслив, если бы он действительно превратился в помидор, то, вероятно, был бы нарезан ломтиками... или это сработало не так?

Мог ли он на самом деле сделать из себя маринованное острие?

Он не был уверен, что хочет получить ответ на этот вопрос. Имитация, которую он выполнил, была чрезвычайно хороша, но далека от совершенства. Он заметил, что молния на его брюках цвета хаки на самом деле не была сделана из металла, как следовало бы. Это была хорошая имитация, цвет был подходящим, но когда он действительно прикоснулся к нему, это стало больше похоже на... как пластик. Или каким-то странным образом, как кость. Он также открылся не так, как следовало бы. Если бы он сосредоточился, то смог бы как бы с усилием опустить его, но тогда красные завитки расплылись бы, и тогда это была бы просто расстегнутая молния, фактически не прошедшая сквозь промежуточные зубцы.

Что тоже могло бы быть правильным. Он не был уверен, как они дублируются, но, возможно, на самом деле это не могло придать форму металлу. Похоже, потребление чего-то дало ему шаблон для работы, но дублирование было не совсем идеальным.

Он подавил тошнотворную мысль о том, чтобы все равно попробовать превратиться в бургер с картошкой фри, и побрел в кабинет. Он тяжело опустился перед старым рабочим столом Анны Уотсон. Офисное кресло, которое он занимал, опасно заскрипело под ним, и он тихо выругался про себя, вспомнив, насколько он теперь тяжелее.

У него была... информация. Пока что многое из этого не имело смысла, но ему нужно было сложить все воедино.

Ему также нужно было поискать информацию.

Слава богу, что есть Интернет.

Что он знал, так это то, что Смит и Джонс пришли к себе домой в поисках кого-то, кого они назвали беглецом по имени Эд Уилан, который работал медсестрой. Он был совершенно уверен, что "Бегун" - это конкретный термин, а не просто описание. Предполагалось, что Смит и Джонс будут выслеживать беглецов... очевидно, Джонс занимался этим дольше, чем Смит. Он предположил, что бегуны встречаются не так уж часто, и какие бы симуляции или тренировки они ни проходили, они не совсем соответствовали реальному пребыванию в полевых условиях. Или это был первый день Смита на работе.

Клетус Кэседи был их следопытом. У них каким-то образом было приблизительное представление о том, куда направляется Беглец, но они не могли точно определить его местонахождение без Клетуса. Это был не совсем тот запах, по которому шел Клетус. Это было что-то другое. Что-то среднее между запахом, давлением и чем-то вроде зрительного восприятия... Воспоминания были сумбурными и труднообъяснимыми, но Питер помнил, на что это было похоже.

Тогда у него была кое-какая информация, которая могла бы послужить отправной точкой, размышлял он. Имена двух человек... и Гентека.

Он провел несколько поисков, используя различные комбинации тех немногих фактов, которые у него были, и сразу же обнаружил довольно много информации о Клетусе. Клетус Кэссиди был психопатом-убийцей, который летом 1993 года совершил серию массовых убийств по всему Арканзасу. На каждом месте своих кровавых и жестоких убийств Кэссиди писал где-нибудь на месте преступления кровью своей жертвы: "Правила бойни". Это принесло ему прозвище в газетах "Кровавый убийца".

Криминальный фан-сайт, на который наткнулся Питер, с каким-то нездоровым ликованием рассказывал, что за время своего кровавого трехмесячного буйства Кэссиди оставил семьдесят два трупа - и в этот момент голос в его голове рассмеялся, теперь сильнее, чем раньше, и протянул:

— На самом деле это даже сотня... копы нашли не всех.

Команда ФБР наконец настигла его ранней осенью 93-го, и в 1996 году он был признан виновным и приговорен к электрическому стулу.

За исключением того, что прошлой ночью кто-то предложил ему пузырек и новый шанс на жизнь. Тогда Питеру пришлось задуматься... кто умер вместо Клетуса Кэседи? Почему кто-то решил спасти его? Он поймал себя на том, что снова всплыл в памяти тот момент. Отрывочный, но дразнящий. Клетус... был правильным человеком. У него был шанс... на что-то. Пятьдесят на пятьдесят, как сказал ему мужчина в костюме.

Что бы это ни было, кем бы они ни были, этого было достаточно, чтобы предложить ему шанс поработать на них. Вот что произошло. Они спасли его и использовали, но у Питера было такое чувство, что если бы это не сработало, никто бы и слезинки не проронил. Но это сработало, не так ли? Клетусу был тридцать один год в то время, когда его должны были казнить. Тогда ему было сорок семь, когда он наконец умер от рук Питера, но у Питера было ощущение, что на самом деле он не сильно постарел за это время.

Он вспомнил изуродованное опухолью лицо Клетуса... странно обостренные чувства... сила... о, да. Питер знал, что Клетус тоже был очень силен, прошлой ночью он этого не заметил, так как был охвачен собственной яростью, но Клетусу не составило никакого труда поднять дядю Бена, который был высоким мужчиной плотного телосложения. Но Питер был еще сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/98571/3356777